Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Хуайин!" Мужчина средних лет прошептал: "Осторожно, грубо!".

Женщина выглядела рассерженной и гордо повернула голову.

Фэн Чжи медленно опустила чашку с чаем.

Она не показала своего гнева или выражения лица, но она не говорила так легко. Семь или восемь человек вокруг нее почувствовали, что воздух в палатке холодный и напряженный. Место изначально было просторным, но вдруг стало тесно, и всем им стало не по себе. Тело.

Фэн Чживэй замолчала, и все постепенно смутились, немного беспомощно глядя на нее.

Спустя долгое время Фэн Чживэй слабо сказала: "Чай остыл".

Что это значит? Семья Янь, которые были так расстроены молчанием Фэн Чживэй, услышали неуместные фразы и посмотрели друг на друга, но Янь Кайши уже встал из тени у двери палатки и сказал: "Здесь не хватает людей, которые ждут. Я пойду приготовлю чай. "

"Не спеши". Фэн Чжи улыбнулся и сказал: "Что ты, большой человек, спешишь заварить чай и налить воды? У вас, Янь, клан Наньхай, есть строгие правила, кто должен ждать на встрече этого человека, Тай Гун, естественно, понимает, что вам не нужно беспокоиться об этом."

Дедушка Янь был ошеломлен, его лицо побледнело, и тут же сказал: "Да, это старо и грубо, Хуай Ин, и я не буду давать чай гроссмейстеру и твоему дяде брату Чжан Луо!".

"Я не пойду!" Женщина подняла голову, ее лицо было бледным от гнева, а пальцы дрожали. "Я госпожа Янь, здесь не ждут людей!"

"Хуайин, ты не можешь быть своенравной!" Мужчина средних лет снова закричал, увидев, что по внешнему виду это должен быть отец Янь Хуайинь.

Дедушка Янь также нахмурился. Он хотел услышать, что к нему прислали молодых людей, и привел к нему несколько гордых младших. Возможно, молодые люди были бы более способны говорить, и у них был набор близких смыслов. Они не хотели, чтобы Хуайинь был спокоен в будни. Тогда не будет спокойствия, чем это может закончиться?

Взрослый Чинча выглядит молодо, но он не похож на тех немногих детей в его собственной семье. В сцене с большой лодкой на Дневном причале он также слышал, что может заставить Чжоу Бавана взойти на борт корабля и сжечь огонь. Разве это обычный человек? Не то чтобы Наньхай никогда не был на задании, есть и те, кого Чжоу Баван заставил отправиться на место!

Он застеснялся своего старого лица и поспешно хотел сделать круг. Фэн Чживэй вовсе не смотрел на них. Он снова взял в руки чайник, медленно сдувал пену с чайной лапши и ехидно усмехался.

От этого смеха столько людей не могли усидеть на месте, не говоря уже о том, что взрослые подавали чай, и им пришлось встать и попрощаться.

Женщина сердито встала первой, отпихнув Мазара в сторону одной ногой, Фэн Чжи слегка

отщипнула крышку от чашки и тускло посмотрела на нее, в ее глазах мелькнул след презрения.

Янь Хуайши последовала за ними, а Фэн Чживэй вдруг сказала: "Кайши, ты остаешься".

Из тени палатки она увидела, как Янь Тайгун повернулся боком и предупреждающе посмотрел на Янь Хуайши, прежде чем уйти.

"Что происходит?" Фэн Чживэй отставила чайную чашку в сторону и сразу перешла к делу.

Янь Хуайши молчала. Фэн Чживэй задумался о том, как выглядели эти люди сейчас. Чем больше он думал, тем больше злился, сказав: "Не думайте, что делами Департамента корабельных дел может руководить только ваша семья Янь. Ваше Величество однажды обещали мне кое-что сделать. Право диктовать, Наньхай Янь Чэнь Хуан Ли Шаньгуань пять семей, любой может быть!".

"Не надо!" встревоженно сказал Янь Хуайши, "они только для меня, и никогда не посмеют проявить неуважение к вам".

"Что против тебя? Почему ты это позволяешь? Что именно заставляет их враждовать с тобой?" Глаза Фэн Чжи сузились, и последовали три вопроса.

Когда впервые увидела Янь Хуайши возле Академии Цинмин, всегда думала, что дети семьи Янь потратили все силы, чтобы найти дорогу в Пекине, надеясь сделать себе имя, чтобы увеличить вес наследного владельца. Такого добра, не говоря уже о главе дома, могут лишиться людей, внесших большой вклад.

Янь Хуайши - не зануда. Он может заставить его добровольно уступить. Должна быть причина.

Янь Хуайши все еще качал головой, казалось, необъяснимо, Фэн Чжи немного посмотрел на него, помолчал некоторое время и сказал: "Завтра вы позволите семье Янь устроить для нас дом, а мы с моим высочеством будем жить в прошлом".

Янь Хуайши вздрогнул и поднял голову. Он знал, что нрав Фэн Чживэя был очень осторожным. Он не станет случайно менять свое отношение к какой-либо стороне, пока не проведет расследование в отношении семьи Янь и не разрешит конфликт между семьей и правительством. Да, теперь этот рот открыт, он полон решимости помочь ему.

"Брат Вэй... взрослый... я..." Губы Янь Хуайши подрагивали, не в силах говорить.

"Я говорил тебе не быть взрослым. Мы давно знаем друг друга. Наши дома в Дицзине были связаны между собой. Пока мы не предадим, мы всегда будем братьями". Фэн Чживэй улыбнулся. "Кроме того, мне нравится академия Цинмин. На первый взгляд, ты, тот проникательный человек, который хотел купить мою одежду, не был тем незнакомцем, который сейчас уступает".

"Будь собой". Она встала и вышла. "Во всем есть нижний предел, что бы ни было невыразимо, что бы ни было несправедливо по отношению к чему-либо, не нужно терпеть на нижнем пределе. Ты терпишь, я не позволю тебе терпеть. "

"Чангский инцидент неминуем. Если Южно-Китайское море не удастся быстро интегрировать, оно будет контролироваться силами "Чанъи". Департамент по делам кораблей - лишь лидер. Я

должен использовать этот успех, чтобы подчинить себе все Южно-Китайское море. Южно-Китайское море должно быть моим.

" Стройная фигура Фэн Чжи из микрофибры переливалась в лунном свете за пределами счета.

Этой ночью мы проведем ночь в палатке. На следующий день Янь Хуайши устроит нас жить в "саду отдыха" Яньцзя. Нин И не возражает против решения Фэн Чживэя. .

Противоречие между семьей Южно-Китайского моря и народом, Фэн Чживэй заставил людей задуматься. Раньше Южно-Китайское море было бесплодной землей. После того, как море было запрещено, некоторые проникательные люди быстро продвигались с оглядкой. Когда есть экспансия, есть и грабеж. В процессе борьбы за богатую морскую акваторию и различные ресурсы неизбежно будут замешаны невинные люди. Когда предыдущий политический посол находился в Южно-Китайском море, он был глубоко связан с семьей и сделал многое, чтобы навредить народу. Самым трагичным было то, что семья Шангуань взяла часть оффшорного хорошо построенного судна, чтобы войти и выйти из порта, и загнала людей, которые там жили, на мелководный пляж. В результате за ночь внезапно начался прилив, и люди, спешно построившие сарай, все были разрушены и сметены, а деревня почти вымерла. В сочетании с тем, что большинство людей в Южно-Китайском море работали на семью, у хозяев и слуг были претензии.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460120>